

Семь дней. — 1999. — 7-13 июня (№ 23). — с. 40-43

МАКСИМ ЛЕОНИДОВ ПОВСТРЕЧАЛ ЛЮБОВЬ В КОРИДОРЕ

Окажись любой из нас лет эдак пять назад в Израиле с кругленькой суммой в кармане и понятным каждому желанием построить дачку на берегу Красного или, скажем, Мертвого моря, он легко мог сделать заказ в какой-нибудь строительной компании, выложить денежки и... остаться с носом! Почему? А потому, что пал бы жертвой собственной доверчивости, увидев в офисе приличного господина с приветливым выражением лица да еще и по фамилии Леонидов, чем-то напоминающей... напоминающей... Ну да, конечно! Максим Леонидов — это же бит-квартет «Секрет»!

В прочем, сегодня он — персонаж другой истории. Тот самый, который гадает, «оглянулась ли она (то ли девочка, а то ли виденье), чтоб посмотреть, не оглянулся ли я». Этот леонидовский шедевр крутят по радио примерно с той же частотой, что и старую добрую секретовскую «нетленку» — «Алису», «Привет», «Сару Барабу». Сам он в это время пишет и поет новые песни, снова живет в Питере и предпочитает рассказывать о своем насыщенном настоящем. Свои приключения в Израиле Максим объявил событиями давно минувших лет (с тех пор прошло целых три года!), хотя и не считает те годы потраченными впустую.

— В 1990 году вы бросили «Секрет» и эмигрировали в Израиль. Известно, что какое-то время вы занимались строительным бизнесом — делом, далеким от музыки. Можно ли сказать, что смена страны дала повод резко изменить жизнь? Сыграть в новую игру?

— Был такой эпизод... Черт его знает, всерьез я к этому не относился. Просто мой приятель собрался открыть строительную фирму и предложил мне стать его компаньоном. Я познакомился с ним в Израиле, и мы очень подружились. Он — настоящий профессионал в этом деле, я же такими вещами в жизни не занимался, да и особого интереса к бизнесу не питал. Но я же уехал из России (в 1990 году — еще из СССР. — М. Н.), где особо бросаться от одного занятия к другому было не принято... Поэтому, приехав на новое место, решил: «А почему бы и нет?! Надо попробовать!»

— Что же вы строили?

— Разные были объекты. Виллы, частные дома, но в итоге мы так ничего и не построили. Идея продержалась «на плаву» полгода и завершилась чудовищными минусами в банке, рабочие разбежались. Прикрыли «лавочку», причем «попали» на деньги оба.

ХОРОШИЙ МУЗЫКАНТ
МОЖЕТ РАБОТАТЬ В ЛЮБЫХ УСЛОВИЯХ.
НО ВСЕ-ТАКИ СОЧИНЯЕТСЯ ЛУЧШЕ ДОМА!

СЕРГЕЙ ПЕТРАЖИН

ТЕТ-А-ТЕТ

— Но не тут-то было. Все-таки ваше дело — музыка?

— Музыки я не бросал, в Израиле я выступал, у меня и пластинки выходили, могу показать.

— А еще в Израиле начались ваши телевизионные «Эх, дороги»?

— Не совсем. В 1994 году по приглашению Андрея Макаревича я приезжал из Тель-Авива в Москву на юбилей «Машины времени». Как раз в то время Андрей затевал «Эх, дороги». Искал ведущего. И к тому же ему требовался гид по Израилю, где он планировал провести первые съемки. Я с удовольствием покатал съемочную группу по стране. А вскоре мне снова позвонил Андрей и сообщил: «Мы едем на Малайю, давай вместе». Так и получились «Эх, дороги». А потом они закончились.

— А вы так и остались любителем странствий?

— Я оказался им, сам того от себя не ожидая. О чем узнал благодаря этой программе. Когда бы еще я побывал на острове Пасхи, в Перу? А теперь мы путешествуем вдвоем с Анютой, но реже,

чем с «Эх, дорогами». Были в Австрии, Индонезии, Америке.

Три года назад Максим Леонидов вернулся жить в Россию, и опыт израильской жизни остался в прошлом. В настоящем же — новое «гнездышко» в Питере, милая юная супруга. Кстати, Максим и Аня обживают его уже года два и впервые за это время позволили сделать репортаж из их квартиры. Аня — актриса Театра имени Комиссаржевской, вторая жена Максима. (Первую — актрису Ирику Селезеву — зрители помнят как исполнительницу главной роли в фильме «Московские каникулы», где ее партнером был Леонид Ярмольник. Ирина эмигрировала вместе с Максимом, но из Израиля не вернулась.)

— Как вы познакомились с Аней? Бродили в одиночестве по Питеру, грустили, напевая собственный хит про то ли девочку, а то ли виденье, и вдруг...

— Практически так оно и было. Зимой, года два с половиной назад, накануне Нового года, мой тогдашний директор настоял, чтобы я принял участие в съемках одной из многочисленных

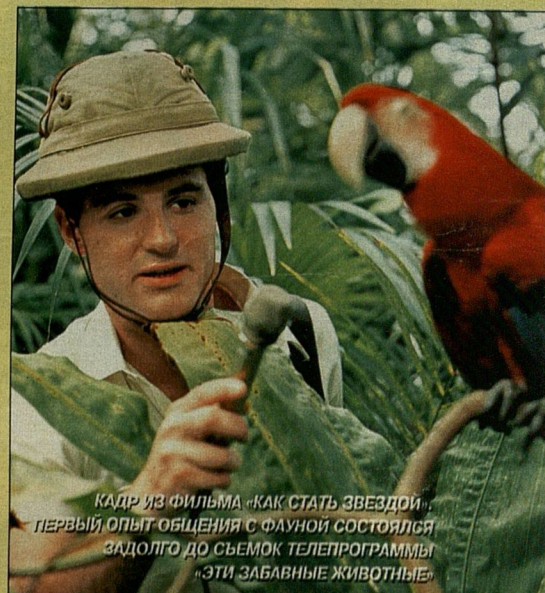
— Так на Земле обетованной и не осталось следов вашего строительного гения? Кстати, в каком городе вы проводили свои строительные эксперименты?

— В Тель-Авиве. Кое-какие следы все-таки остались: что-то там мы покрасили. Местами. Для чего наняли специально обученных маляров — мы-то с приятелем были бизнесменами! Большею частью мне приходилось ходить и поддакивать с умным видом. Хотя некоторое время я все-таки подержал в руках малярную кисть, чтобы попробовать разные краски. Ведь я должен был рассказывать заказчикам о преимуществах одного материала перед другим, хотя сам в этой области ни бум-бум. Вот и пришлось вникать. Ведь предполагалось, что в перспективе я смогу на этом заработать... И не плохо.

БИТ-КВАРТЕТ «СЕКРЕТ» ОБРАЗЦА
1986 ГОДА. СОЛИСТ МАКСИМ
ЛЕОНИДОВ — ВТОРОЙ СЛЕВА

ЕВГЕНИЙ МАТВЕЕВ

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «КАК СТАТЬ ЗВЕЗДОЙ».
ПЕРВЫЙ ОПЫТ ОБЩЕНИЯ С ФАУНОЙ СОСТОЯЛСЯ
ЗАДОЛГО ДО СЪЕМОК ТЕЛЕПРОГРАММЫ
«ЭТИ ЗАБАВНЫЕ ЖИВОТНЫЕ»

новогодних передач. Меня пригласили судьей на какую-то викторину. Единственное, что осталось сейчас в памяти — идти туда мне очень не хотелось. Но что делать, попросили. Аню тоже попросили помочь в съемках — оказалось, ее товарищ снимал эту программу.

Как только речь зашла об Ане, в ту же минуту она отвлеклась от домашних дел, уютно устроилась на диване рядом с любимым мужем и дополнила его рассказ.

Аня: Мне тоже очень не хотелось туда идти... Но как не помочь товарищу! До этого я снималась у него в кино, мы подружились. И вот он позвонил: «Выручай! Нужно обязательно! Что ты должна делать? Главное — приходи, на месте разберемся!»

Максим: В общем, им требовалась красивая девушка. Короче говоря, так мы и познакомились. Иду я себе по студии, вдруг вижу — девушка. Красоты неземной.

— *И все?*

Максим: Ну и все. Любовь сразила меня.

— *И вы немедленно, прямо в коридоре телестудии, предложили ей руку и сердце?*

Максим: Естественно!

— *Аня, я не верю!*

Аня: Правильно, не верьте ни одному слову!

Максим: Конечно, сначала я поджентльменски пригласил девушку на собственный концерт в клуб «Старая таможня». Где и показал себя в полном антураже. Я очень хорошо запомнил наш первый совместный концерт — я имею в виду первый концерт, на котором была Аня.

Аня: Мы там немножко поговорили, и вскоре я уехала.

— *То есть вы, Аня, поклонницей творчества Максима Леонидова не были? А может, вообще о таком и не слышали?*

Аня: Поклонницей?! Я ничьей поклонницей никогда не была! Хотя мне

«ФАЙВ-О-КЛОК»
ПО-ЛЕОНИДОВСКИ:
КРЕПКИЙ ЧАЙ,
ХРУСТЯЩИЕ ХЛЕБЦЫ,
УЛЫБЧИВАЯ КРАСОТКА

всегда очень нравилось, что делают ребята.

Максим: А вот мама Анина — моя поклонница! Да еще какая!

Аня: Да, как-то раз, когда мне было лет шестнадцать, мама увидела Максима по телевизору и сказала: «Что за паренек замечательный! Анечка, смотри, какие мальчики бывают хорошие!» Потом, когда я познакомилась с Максимом, мама долго смеялась — надо же, как в жизни бывает!

— *События разворачивались словно по плану Аниной мамы! Однако вы, Максим, действовали по своему разумению?*

Максим: Конечно, в тот момент об этом провидческом заявлении я ничего не знал... Состоялся очень долгий процесс ухаживания. Часа два, думаю. И с тех пор мы вместе. Везде ездим вдвоем — и на все мои гастроли, и, конечно, в путешествия.

— *То есть вы хотите сказать, что ради вас Аня бросила работу?*

тил вам работать и заставил сопровождать его повсюду?

Максим: Нет, все закончилось хорошо. Я приехал в Нижний, и Аня меня встретила у вагона. Приятно, конечно, но все же случайные встречи у черта на куличках мне не по душе.

Аня: После этого он мне сказал: «Надоели мне твои гастроли! Нам это нужно?!»

— *Ну почему обязательно женщины всегда приносят в жертву свою карьеру, творчество, свободу наконец?!*

Максим: Жертвы не выношу! И я уверен, что с Аниной стороны никаких жертв и нет: Аня счастлива со мной. И особых страданий, по-моему, не испытывает.

Аня: Макс старше меня, у нас разница почти 13 лет. Он мужчина и не может без своей работы. Кстати, театр я не бросила, считается, что ушла на год.

— *Как бы взяли академический отпуск?*

ЛУЧШИЕ РИФМЫ ПРИХОДЯТ К МАКСИМУ ЛЕОНИДОВУ В РЕДКИЕ МИНУТЫ ОТДЫХА НА ДИВАНЕ. И ОБЯЗАТЕЛЬНО С СИГАРЕТОЙ

СЕРГЕЙ ПЕТРУХИН

Максим: Да, театр, славу и карьеру. Мы почувствовали, что нам совсем не хочется расставаться. Вы же понимаете, что жизнь театрального артиста — штука подневольная: то гастроли, то еще что-нибудь.

Аня: Однажды я уехала с театром в Казань. Мы не виделись целую неделю! А к моменту моего возвращения домой на гастроли должен был уехать Макс. В Нижний Новгород. И я решила сделать ему сюрприз, тем более что от Казани Нижний гораздо ближе, чем Питер. Освободилась на день раньше, добралась до Нижнего Новгорода и ждала его на вокзале...

— *А он решил сделать сюрприз вам и встречал вас в Казани? Вы так и не нашли друг друга, после чего Максим запре-*

Аня: Да, и это было прошлой весной. Год заканчивается, в июне надо пойти в театр, еще на год продлить...

— *Вы оба люди творческой профессии. Не затеиваете совместных проектов?*

Максим: Как-то мы об этом не думали. Единственное наше совместное детище — сценарий для моего клипа «Не дай ему уйти». Нам и без всяких творческих проектов хорошо друг с другом. У нас один совместный проект — семья.

— *В которой только вы и Аня?*

Максим: Пока да. В перспективе — еще и ребенок. Уже хочется обоим. Так что собираемся, но до дела еще не дошло.

Аня: Ничего, дойдет, никуда не денемся!

Маргарита НОВИКОВА